

— Ты не хочешь рассказывать?

Хирузен слегка прищурился. Он не собирался нападать на Аобу, потому что ему нужно было поддерживать свой праведный образ, но это не значит, что у него не было других вариантов.

Как только Третий закончил говорить.

Митокадо посмотрел в сторону Аобы.

В его спокойных глазах за стёклами очков отражалась свирепость, как будто он мог набросить на Аобу в любой момент.

— Я не хочу отвечать на этот вопрос.

Аоба говорил с безразличием. Он видел, что Митокадо готов нанести удар, но в его сердце не было никакого беспокойства. Хотя он ещё не знал, какими навыками обладает старейшина, но он знал, что может уйти, когда захочет.

Однако...

Аоба отвела взгляд от Митокадо, повернулся и посмотрел на Хокаге, сменяя тему разговора.

— У меня к вам вопрос, — сказал он ровным тоном.

— Какой вопрос? — Хирузен нахмурился. Заданный им вопрос остался без ответа, и в результате вопрос задали ему. В этом чувствовалось неуважение, но ему всё же было интересно, что за вопрос задаст стоящий перед ним загадочный ниндзя-медик.

— Почему ты так интересуешься мной? — Аоба задал вопрос, занимавший его мысли. Он чувствовал, что другая сторона не стала бы так отчаянно пытаться узнать его личность, только из-за её сокрытия. Прошло же всего ничего?

— Неужели тебе неясно?

— Не уверен, — покачал головой Аоба. Не то чтобы он переходил дорогу Третьему, поэтому действительно не понимал, что тот хотел сказать.

— Ха-ха-ха...

Увидев, как ведёт себя юноша, Хирузен откинул голову назад и рассмеялся.

— Раз уж ты прикидываешься дурачком, я просто расскажу... ты знаешь, какую травму получил Данзо? — спросил он.

— Конечно знаю, так как именно я вылечил господина Данзо. Если бы я этого не сделал, он остался бы парализован до конца своих дней, — легкомысленно сказал Аоба.

— Я имел в виду только что! — сказал Хирузен, нахмурившись ещё сильнее. Он чувствовал, что таинственный медик перед ним намеренно пытается вывести его из себя.

— Обездвиживающая печать, — Аоба немного колебался, но всё же рассказал. В любом случае Третий и так знал правду, не было смысла скрывать, лучше быть открытым и прямым.

— Раз ты распознал обездвиживающую печать то ты должен знать и источник этой печати! — многозначительно сказал Хирузен. Судя по его тону, он пытался разоблачить ложь юноши.

— Клан Удзумаки, — легкомысленно произнёс Аоба, не до конца понимая, что именно имел в виду Третий Хокаге.

— Ха-ха-ха-ха, ты признал это сам. Только клану Удзумаки известна эта печать. Я обучился немногим печатям у господина Митокадо. Во всём мире ниндзя я не смогу найти никого, кто мог бы легко снять обездвиживающую тело печать, так почему бы тебе не признаться? — прищурившись, он спросил строгим тоном: — Как тебя зовут?

— Так вот оно что!

Выслушав Хирузена, Аоба сразу понял, что именно пошло не так.

Техника Запечатывания.

Он научился многим печатям.

Так как получил книги от Удзумаки Кушины и Наめкадзе Минато.

Сомневаюсь, что Кушина ещё кому-то показывала их.

Вероятно.

Даже сама Кушина не думала, что Аоба сможет сам научиться техникам запечатывания.

Поведение Третьего Хокаге.

Напомнило ему о выражении лица Кохару в день лечения.

Он сразу всё понял.

Похоже, они приняли его за члена клана Удзумаки.

Начиная с печати удержания души клана Удзумаки, которую он использовал в самом начале, когда лечил раны Данзо, и заканчивая тем, что он смог легко и непринужденно снять с Данзо обездвиживающую печать.

Все эти условия указывают на то, что он принадлежит к клану Удзумаки.

Этого достаточно, чтобы Третий и два советника приняли его за их потомка.

В этом есть смысл.

После того как Аоба уловил смысл слов Хирузена, в его голове тут же возникла идея.

А ведь и правда, можно создать личность потомка клана Удзумаки.

Почти все личности, которые он использует сейчас, это личности погибших других деревень. Что касается Конохи то в его арсенале нет никого, чью личность он мог бы использовать.

Его тело – Тело Мудреца с густой чакрой и чрезвычайно сильной жизненной силой. Ему совсем не трудно подражать членам клана Удзумаки.

Следовательно...

Как ему назваться□

После пришедшей в голову идее, Аоба не мог придумать так быстро имя, поэтому просто отложил эту мысль на время.

Так как необходимо будет как-то подтвердить, что он Удзумаки.

Тогда прямо сейчас он не мог это признать.

Именно по этой причине не нужно спешить придумывать имя.

Внезапно.

После минутного размышления Аоба покачал головой.

— Я понял!

— Господин Хокаге!

— Вы думаете, что я из клана Удзумаки?

— Вы ошиблись!

— Всё не так!

Юноша отрицал одну фразу за другой убедительным тоном, в конце концов, каждое его слово было правдой. Нет нужды лгать.

Но...

Именно из-за того, что он говорил правду.

Третий Хокаге.

Почувствовал, что Аоба намеренно отрицает это.

К тому же он мгновенное уловил изменение во взгляде Аобы, так как внимательно наблюдал за ним.

Хирузена пришёл к выводу, что он правильно разгадал личность ниндзя-медика, и именно из-за этой догадки тот запаниковал и отрицал это.

Это совершенно нормальная реакция.

— Если мы разобрались, я уйду. Моё время драгоценно, я не могу продолжать тратить его здесь, — Аоба сделал вид, что очень хочет уйти, именно для того, чтобы подтвердить подозрения в голове Третьего. Это тоже способ, совсем не нужно признаваться лично, просто заставьте другого думать в нужном направлении.

— С какой целью ты пришёл в Коноху? — тон Хирузен стал низким, а его взгляд по-прежнему не отрывался от Аобы. Только в его глазах был другой вопрос, отчего Хокаге ощущался по-

другому.

А?

Аоба, услышав слова Третьего Хокаге.

На мгновение замер.

Что это значит?

И что за отношение?

Что-то не так!

Вообще говоря...

Клан Удзумаки имеет долгую историю дружбы с Конохой и их девушки даже выходили замуж за членов клана Сендзу.

Даже на форме шиноби деревни Листа до сих пор сохранилась метка клана Удзумаки.

Если смотреть с точки зрения Третьего.

Я представляю клан.

Следовательно...

Разве Удзумаки не могли прийти в Коноху?

С какой целью?

Есть ли что-то плохое в том, что Коноха, как деревня, которая дружила с кланом Удзумаки, приютила оставшихся их потомков?

В голове Аобы появился маленький вопрос, и он почувствовал, что чего-то не хватает в этом деле.

О клане Удзумаки у него было не так много информации, ровно столько, сколько показывали в аниме.

Из их известных членов он знал только Мито и Кушину Удзумаки.

И из них, Кушина всё ещё жива и находится в Конохе.

Помимо всего прочего.

У красноволосых, таких, как Нагато, Карин и т.д., нет четких доказательств, указывающих на их принадлежность к клану Удзумаки. Можно лишь сделать вывод, исходя из других условий.

Но...

Здесь возникает проблема.

Клан Удзумаки который чрезвычайно хорош в техниках запечатывания.

Как он мог просто исчезнуть?

Что с ними случилось?

Почему реакция Хирузена на появление потомка клана Удзумаки не удивление или чем-то подобное, а настороженный вопрос о том, зачем он пришёл в деревню Листа.

Здесь определенно что-то не так!

Просто...

Аоба ещё не успел просмотреть все воспоминания Данзо. Он был уверен, что ответы на все эти вопросы можно найти там.

— У меня нет определённой цели, — Аоба говорил медленно, каждое слово теперь выходило после долгих раздумий. Он старался говорить как можно более двусмысленно и расплывчато, чтобы Хирузен почувствовал, что это соответствует тому, что было в его голове.

— Ты здесь, чтобы найти Кушину?

Третий просто проигнорировал слова Аобы.

Он не думал, что у Аобы нет цели.

Он уже видел, что этот человек не только потомок клана Удзумаки, но один из лучших из их клана. И такой человек был покрыт тайнами.

— Нет, — Аоба слегка покачал головой. По словам Хирузена он мысленно догадывался, что Кушина, вероятно, что-то знает.

— Сколько ещё у вас сил? — снова спросил Третий Хокаге, игнорируя ответ юноши, так как просто не верил его словам.

— Нисколько, — снова покачал головой Аоба. Он действительно говорил правду, но заметил странное явление, когда он говорил правду, они не верили ему, но когда лгал, всё наоборот.

— Я знал, что ты ничего не скажешь, — усмехнулся Хирузен и сделал шаг назад, освобождая место.

— Можешь идти!

— Никогда больше не приходи в Коноху.

— И откажись от фамилии клана Удзумаки!

— Измени имя на такое, что скроет твою личность.

— Отныне живи, скрываясь!

Третий говорил медленно, и хотя Аоба всё отрицал, он уже был уверен, что этот юноша -- потомок клана Удзумаки.

Только после того, как он это подтвердил.

Его прежний агрессивный и величественный тон исчез.

На его место пришёл тон, который звучал очень доброжелательно.

— Вы больше не хотите меня убить?

Аоба вдруг решился спросить. Он просто проверял, но не знал, что за проблема возникла между кланом Удзумаки и Конохой, лишь чувствовал по выражению лица Хирузена, что что-то не так.

Если уж на то пошло.

Он воспользовался возможностью задать предыдущий вопрос.

Иначе, пока он вернётся назад, прочитает воспоминания Данзо и найдёт какие-либо следы клана Удзумаки, пройдёт много времени.

Ведь в памяти Данзо слишком много всего!

Но...

На данном этапе.

Если бы он не задал этот вопрос.

Тогда, даже если ему удалось уйти, в его душе остались бы сомнения.

Хирузен приложил немало усилий, чтобы Аоба снова пришёл сюда.

Дело определённо не только в том, чтобы понять, является ли он потомком клана Удзумаки.

Более того.

Судя по тому, какую позицию заняли два советника.

Очевидно, что они готовы к бою!

Нужно ли высшему руководству Конохи делать такие приготовления, столкнувшись с кланом Удзумаки?

После слов Аобы.

Оба советника, Кохару и Митокадо, побледнели, крепко сжали кулаки, а их взгляды стали более суровыми.

Хирузен же действовал наоборот, выражение его лица почти не изменилось, а аура не дрогнула.

Но их было всего трое.

И Аоба изо всех сил старался почувствовать колебания чакры в их телах.

И по их разным изменениям.

Он понял.

Этот вопрос попал в самую точку.

Услышав вопрос, Третий Хокаге на мгновение замолчал, а затем на его лице появилась добрая улыбка.

— Пока ты ничего не делаешь против Конохи, я, естественно, не буду тебя убивать. Чтобы ни случилось в прошлом, в конце концов, именно ты спас Данзо, — медленно прозвучал его голос. После он сложил руки за спиной, повернулся в направлении двери, подставив спину Аобе и сказал: — Теперь можешь идти.

Сразу.

Увидев спину Хокаге.

Аоба заметил, что он полностью открыт.

Но...

Он вовсе не собирался нападать на Третьего.

Но это навело его на другую мысль.

Если в самом деле...

Хирузен имел в виду то, что сказал?

Не преднамеренно ли он подставился?

Аоба повернул голову и посмотрел на Данзо. Похоже, Хирузен боялся, что с ним что-то случится!

Если сейчас тут будет битва.

Тогда Данзо станет заложником.

А если Хирузен продаст себя и заглотит наживку...

Тогда Третий Хокаге сам выступит в роли заложника!

Ну охренеть...

Аоба вдруг осознал!

Возможно, это не доброта со стороны Хирузена!

Это его глубокая любовь к Данзо...

<http://tl.rulate.ru/book/57009/2691180>